

Они оба рухнули одновременно.

Когда они рухнули, плита на столе все еще горела, а маленькая кастрюля на плите все еще булькала от тепла.

На рассвете за пределами двора раздался внезапный треск, один за другим.

Звук петард нарушил тишину сельской местности за ночь и разбудил тех, кто погрузился в глубокий сон.

Не было никакой необходимости будить Лю Чжицю. Услышав звук хлопнушек, он вскочил. С закрытыми глазами он отошел в сторону, чтобы принести петарды, которые были давно приготовлены. Он поджег фитиль и выбросил их.

Треск-треск-треск.

Звук взрывов был так близко к ушам, что у людей в ушах зашумело.

- Мой любимый брат, ты слишком быстр. Ты не оставляешь мне ничего, чтобы я могла поиграть, - Юйшен беспомощно потеряла глаза.

Она была просто немного медленнее, но петарды уже были зажжены.

Насыщенный запах азотистого огня во дворе проникал прямо в зал, душил людей.

- Фейерверки опасно зажигать. Маленькие девочки не должны играть с этим. Нужно аккуратно вести себя. Я больше не буду ложиться спать на Новый год. Давайте поспешим обратно в постель и завтра встанем пораньше, чтобы поздравить всех с Новым годом. Бабушка, должно быть, приготовила толстый красный конверт! В этом году я снова смогу сэкономить новогодние деньги! Лю Чжицю вытолкнул сестру наружу, его глаза были полны слез и он был погружен в радость от получения толстого красного конверта.

Круглый год его любимым днем было утро после Нового года.

Он всегда получал красный конверт, и счастливые деньги внутри с каждым годом становились все щедрее.

Еще через два года его личных сбережений хватило, чтобы он мог жениться, не беспокоя родителей.

Нет, ему лучше отложить это еще на несколько лет. После женитьбы он больше не мог получать счастливые новогодние деньги. Там был бы только выход, но не вход. Какая огромная потеря.

Сюэ Цинлянь также последовал за ними и в оцепенении направился ко второму двору.

Он старел и не мог позволить себе засиживаться допоздна. Он только засиделся допоздна полночи и уже слишком хотел спать.

Он должен попросить у Наннан еще два кувшина специального питательного вина, чтобы придать себе хороший тонизирующий и омолаживающий эффект.

Последними ушли Лю Чжися и Фу Ючжэн.

Они шли бок о бок, ничего не говоря.

Только когда они достигли второго двора, прежде чем расстаться, Лю Чжися сказал:

- Хорошо отдохни. Выспись хорошенько, прежде чем встанешь.

- Хорошо, - тихо ответила Фу Ючжэн и продолжила идти в маленький третий дворик.

Новогоднее бдение длилось всего лишь допоздна, зажгли пару петард, когда настал час, и тогда все устали и пошли домой спать.

Честно говоря, это было очень скучно.

Но она чувствовала, что это было очень многозначительно.

Со своей первой подругой в жизни, со своей собственной ... с человеком, который ей нравился, рядом с тремя или двумя друзьями в компании, купаясь в атмосфере Нового года, они оставались вместе со старым, чтобы приветствовать новое.

Это было своего рода чувство, которое, возможно, больше не повторится в будущем.

После того, как они продержались всю ночь, люди, которые привыкли рано ложиться спать, были очень сонными.

Однако в первый день Нового года люди, естественно, должны были проснуться вовремя.

Это правда, что атмосфера Нового года была слишком напряженной. Это было заразительно, и люди, как правило, были очень взволнованы.

Еще до того, как обед был готов, группа людей вышла из своих комнат и посмеялась над зелеными и черными кругами, висящими под глазами друг у друга.

Передний двор уже давно был занят работой.

Новый год, новая погода, все члены семьи были одеты в новенькие хлопчатобумажные пальто, их лица светились красным и свежим.

Две невестки были заняты на кухне приготовлением блюд к столу, в то время как старшие сидели в зале, ожидая, когда внуки придут, чтобы засвидетельствовать свое почтение и вручить им красные конверты, которые они приготовили к Новому году.